

КОСТРОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ

1885

ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЧРЕЗЪ ДВѢ НЕДѢЛИ.

18-е

№ 13-й

І Ю Н Я.

Духовенство и народное образованіе.

П И С Ь М О

преосвященнаго Иннокентія, бывшаго епископа Камчатскаго, а
впослѣдствіи митрополита Московскаго, бывшему оберъ-прокурору
Святѣйшаго Синода, графу Протасову (1845 г.).

ОКОНЧАНИЕ (*).

7) *Какія средства ко тому (чтобы учить)?*—Почти никакихъ, потому что здѣсь не надобно ни книгъ, ни бумаги, ни надзирателей, ни прислуги, ни пищи, ни одежды; только, можетъ быть, нужна будетъ небольшая сумма на поощреніе и награды лучшимъ ученикамъ картинками или книжками. Впрочемъ, для улучшенія таковыхъ церковныхъ, или лучше сказать, нравственныхъ училищъ, не можно-ли будетъ современемъ употребить и самыя средства и пособія, которыя правительство даетъ на сельскія школы, и тѣмъ соединить ихъ въ одно? Раздача картинокъ можетъ быть сколько наградою и поощреніемъ, столько и способомъ къ наученію дѣтей, если таковыя картинки будутъ представлять

(*). Костр. Еп. Вѣд. неофф. ч. № 9.

что нибудь изъ Св. Исторіи или какой нибудь подвигъ христіанскій и проч. Изданіе таковыхъ картинокъ будетъ дѣломъ особеннымъ и немаловажнымъ, и слѣдовательно потребуются издержки; но на такое дѣло у насъ всегда найдутся люди, которые усердно помогутъ, если бы и нужно было прибѣгнуть къ такому средству.

8) *Какъ заставить учить?*—Мы русскіе,—и потому, скажи Государь нашъ слово,—и тотчасъ явятся ревностные пастыри и, можетъ быть, болѣе, чѣмъ можно узнать. Предоставить на совѣсть и волю каждаго приходскаго священника, конечно, была бы самая благороднѣйшая мѣра; но теперь она еще не для всѣхъ будетъ дѣйствительна. Учить паству есть первѣйшая обязанность пастыря; слѣдовательно, всякая побудительная къ тому мѣра будетъ законна и свята, и всякое взысканіе, и даже строгое, за неисполненіе этой обязанности, будетъ весьма справедливо. Здѣсь особенно будетъ у мѣста и полезенъ надзоръ благочинныхъ, *которые нынѣ ничто иное, какъ духовные полицмейстеры*; а тогда они, въ точномъ смыслѣ, будутъ попечителями церквей, окомъ архипастыря и проч. Награды, которыхъ нынѣ удостоивается бѣлое духовенство могутъ быть присвоены преимущественно учащимъ. Жалованье было бы самою справедливою мѣрою къ тому.—Но возможно-ли это? Слухи носятъ, что сельскимъ священникамъ будетъ положено жалованье. Этотъ случай, кажется, весьма кстати употребить мѣрою и средствомъ къ тому, назначивъ часть жалованья, или все, именно за ученіе дѣтей нравственности.

9) *Какъ заставить учиться?*—Для сего не нужно прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ, потому что и теперь есть помѣщики, которые усердно желаютъ того, чтобы у насъ ввелся такой обычай, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ мнѣ сказывали, даже убѣдили своихъ священниковъ заняться этимъ и даютъ имъ за то жалованье. И кажется, нельзя предполагать, чтобы изъ нихъ явился такой, который бы воспрещалъ своимъ крестьянамъ посылать дѣтей своихъ въ церковь въ назначенный часъ. А что ка-

сается до самихъ крестьянъ, то стоитъ только объяснить имъ цѣль и важность таковыхъ учреждений, и большая часть изъ нихъ приметъ съ благодарностію, и навѣрное, никто не откажется посылать дѣтей своихъ; особливо, если это будетъ сдѣлано именемъ вѣры и самими священниками или благочинными. Въ русскомъ народѣ есть столько добрыхъ качествъ и столько прекрасныхъ элементовъ, что изъ него можно сдѣлать, по истинѣ, первый народъ, а въ уваженіи къ религіи едва ли кто и теперь сравняется съ нимъ. Простой народъ очень любитъ слушать бесѣды *о божествѣ* (какъ они говорятъ); и потому можно быть увѣрену, что къ слушанію бесѣдъ дѣтскихъ будутъ приходить и взрослые, и особливо старушки и старики.

10) *Какія можно встрѣтить препятствія?*—Если на этотъ предметъ обращать вниманіе и понимать его, какъ государственное дѣло, и такое, которое касается спасенія душъ и которое прямо способствуетъ просвѣщенію народа и, слѣдовательно, ведетъ къ прочному и истинному благу Отечества,—то едва ли можно встрѣтить какія либо препятствія, или какихъ препятствій невозможно устранить! Но если смотрѣть на это, какъ просто на полезное дѣло, то и тогда не много будетъ препятствій. Главное препятствіе или затрудненіе будетъ со стороны самого духовенства, которое испыталъ и я. Бесѣдовать съ дѣтьми, хотя и не надобно большой учености и краснорѣчія, но надобно умѣть, что говорить и какъ говорить. Въ школьномъ преподаваніи это облегчается книжками и другими руководствами. Но бесѣдовать съ дѣтьми или учить дѣтей публично, и особливо въ губернскомъ городѣ, и тому, кто, до поступленія въ должности учителя или наставника, почти не видалъ ни людей, ни свѣта,—и самаго способнѣйшаго изъ насъ поставить въ затрудненіе. Стыдъ, робость, ненадѣянность, новизна, непривычка—все это смущаетъ и связываетъ до того, что едва можно сказать слово. Но это можно облегчить тѣмъ, если по методѣ, какая дана намъ будетъ для руководства, будутъ составлены и самыя

бесѣды, написанныя самымъ простымъ языкомъ и на каждый день: тогда всякій священникъ будетъ въ состояніи бесѣдовать и учить, потому что ему придется сказать отъ себя уже нѣсколько словъ. Всякая новость, которая требуетъ вниманія и дѣятельнаго исполненія, обыкновенно не всѣмъ бываетъ пріятна; такъ будетъ и здѣсь. Кто къ чему не имѣетъ собственнаго желанія и расположенія, тотъ всегда найдетъ отговорки; то же будетъ и здѣсь. И здѣсь будутъ представлять, напр., что священники не будутъ имѣть времени, что не всѣхъ прихожанъ можно будетъ убѣдить къ тому и проч. Но всѣ таковыя отговорки ничто иное, какъ только отговорки, а не причины. Конечно, для священниковъ бѣднѣйшихъ селеній, гдѣ они прануждены сами работать наравнѣ съ крестьянами, въ самомъ дѣлѣ, мало времени для таковыхъ бесѣдъ; но усердіе и здѣсь найдетъ время и случай сказать нѣсколько словъ. Но что касается до другихъ священниковъ, то они всегда могутъ имѣть время, всегда могутъ удѣлить одинъ часъ въ недѣлю, точно такъ же, какъ они имѣютъ время для отправленія обѣдни; и едва ли въ цѣлый годъ бываетъ такой случай, гдѣ священникъ принужденъ бываетъ оставить обѣдню для другихъ требъ. Главнѣйшая треба, которая можетъ отвлекать отъ ученія, есть напутствіе умирающаго; но если прихожане будутъ знать, что священникъ до обѣдни занятъ дѣломъ важнѣйшимъ, то безъ крайней нужды не будутъ его беспокоить въ этотъ часъ, такъ какъ они не беспокоятъ его во время обѣдни. Другія же требы, какъ-то: крещеніе, молебны и проч., рѣшительно могутъ быть отлагаемы до другаго времени. Но положимъ, что и въ самомъ дѣлѣ, могутъ встрѣтиться случаи, которые воспрепятствуютъ заняться ученіемъ; но за то много найдется дней, когда не встрѣтятся никакихъ препятствій. Болѣе другихъ уважительныя препятствія по времени года, т. е., можетъ быть, зимою, для нѣкоторыхъ дѣтей будетъ холодно ходить въ церковь, или церковь будетъ слиш-

комъ холодна и проч.; но съ марта или апрѣля по октябрь и даже ноябрь, т. е. въ теченіи почти 8 мѣсяцевъ, можетъ быть не менѣе 32-хъ бесѣдъ, и, слѣдовательно, 32 урока могутъ быть преподаны. Еще можно встрѣтить—не то, что препятствіе, но нѣкоторое противорѣчіе со стороны людскихъ мнѣній. Могутъ сказать, что гораздо полезнѣе, вмѣсто такихъ учрежденій, завести вездѣ школы и учить дѣтей не одной нравственности, и гдѣ священники будутъ учить закону Божию. И тогда это будетъ гораздо полезнѣе для самихъ крестьянъ, нежели учить дѣтей только въ церкви, и особливо двухлѣтнихъ. Ибо, что они могутъ понять въ короткое время и въ такомъ возрастѣ? Даже скажутъ нѣкоторые: для чего учить дѣтей молитвъ, когда они не могутъ понимать ни слова? будетъ время, придутъ въ возрастъ—и сами станутъ молиться. Такихъ возраженій можно встрѣтить множество. Но, ничуть не отвергая пользы и необходимости народныхъ школъ, можно только представить на видѣ то, что общегитіе въ школахъ, при недостаточномъ надзорѣ, т. е. безъ дядекъ или гувернеровъ, для нравственности можетъ быть очень вредно, ибо отъ одного шалуна научаются и перенимаютъ прочіе. А собраніе дѣтей въ церковь въ назначенный часъ, гдѣ они не будутъ имѣть даже минуты свободной, не даетъ имъ времени даже ознакомиться другъ съ другомъ. И притомъ, учредить школы вездѣ и для всѣхъ дѣтей обоаго пола есть дѣло величайшее.

Наконецъ, будетъ-ли отъ этого польза? — Конечно, успѣхъ всякаго добраго дѣла зависитъ отъ Бога; но Господь всегда благословляетъ и споспѣшествуетъ всякому доброму дѣлу. Но что, если Господь благословитъ это?—то какіе и сколько будетъ прекраснѣйшихъ плодовъ даже чрезъ 15 лѣтъ! А чрезъ 20 лѣтъ нельзя будетъ узнать Россію. Исчислять пользу такихъ учрежденій, значить то же, что исчислять пользу истиннаго просвѣщенія; но мы представимъ здѣсь нѣсколько и дру-

гихъ, такъ сказать, второстепенныхъ пользъ. а) Если всякая школа и всякое ученіе простой грамотѣ болѣе или менѣе, но способствуетъ къ просвѣщенію, то коими наче ученіе, котораго цѣль будетъ прямо и исключительно нравственность и христіанство. б) Если и самая сухая наука развиваетъ понятіе дѣтей и научаетъ ихъ нѣсколько мыслить, то и ученіе благочестію, если и не болѣе, но отнюдь не менѣе будетъ способствовать тому во всякомъ случаѣ. в) Если предположить, что дитя въ теченіи года успѣетъ быть и при 30 бесѣдахъ и если изъ всего того, что онъ можетъ услышать и понять, останется у него въ головѣ и 10-я часть, а на сердце падетъ и 100 я, то въ 10 или 12 лѣтъ у него наберется порядочный запасъ въ умѣ и сердцѣ. д) Слушаніе бесѣдъ можетъ принести, по крайней мѣрѣ, ту пользу, что дѣти, пришедши въ возрастъ, будутъ имѣть нѣкоторый навыкъ и привычку слушать проповѣди и понимать ихъ болѣе, нежели тѣ, которыя съ дѣтства не слыхали ничего и ни отъ кого; а особливо, если проповѣдь говорится или читается тѣмъ, кого они привыкли слышать съ дѣтства. е) Таковое учрежденіе, болѣе или менѣе, но вѣрно будетъ дѣйствовать на самый корень зла общественнаго, и потому, болѣе или менѣе, но вѣрно уменьшитъ и преступленія. ф) Но въ народѣ, остающемся безъ нравственнаго ученія, такъ или иначе, но развратъ и нравственная грубость увеличиваются болѣе и болѣе, а съ ними и преступленія; и если кое-гдѣ и являются грамотѣи и кажется, что менѣе видѣнъ развратъ, но это не есть еще просвѣщеніе, а только утонченность; а грамотность безъ нравственности служить болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ. Сверхъ всякихъ плодовъ и успѣховъ отъ таковыхъ учрежденій можетъ быть еще и тотъ, что таковымъ способомъ ученія прихожанъ можетъ болѣе и болѣе улучшаться и самая духовная сторона самихъ священниковъ. Это я говорю по опыту. До тѣхъ поръ, пока я не училъ, хотя и зналъ, что есть духовныя утѣшенія вѣры, но, признаюсь, я

зналъ ихъ только, такъ сказать, въ теоріи. И только тогда Господь благоволилъ мнѣ вкусить ихъ, когда я сталъ учить. И потому весьма справедливо говорится, что «уча учимся».

Измѣреніе просвѣщенія народнаго числомъ грамотѣвъ, кажется, очень можетъ быть ошибочно: потому что грамотность безъ нравственности у простаго народа есть то же, что ножъ у своевольнаго ребенка. Кто, болышею частію, причиною разныхъ возмущеній, бунтовъ, революцій, расколовъ? безнравственные грамотѣи. И слѣдовательно, кто опаснѣе для спокойствія отечества?—безнравственные грамотѣи. Многіе думаютъ, что просвѣтитъ народъ и сдѣлать его нравственнымъ можно не иначе, какъ только грамотностію. И въ доказательство того указываютъ на Пруссію, гдѣ почти каждый селянинъ грамотенъ. Но тамъ грамотность не есть или, по крайнѣй мѣрѣ, есть не столько причиною ихъ просвѣщенія, сколько слѣдствіемъ просвѣщенія, котораго основаніе находится въ ихъ обычаяхъ. Въ Парижѣ и около Парижа грамотныхъ не менѣе Пруссіи, но гдѣ болѣе разврата, возмущеній, переворотовъ, безпокойствъ? И отчего?—оттого, что у нихъ просвѣщаютъ одинъ только умъ. А сердце? а нравственность?—До нихъ никто и не дотрогивается.

Вотъ мои мысли, которыя лежатъ у меня на душѣ и которыя я хотѣлъ высказать вашему сіятельству. И прежде всего приношу мою благодарность за то, что вы выслушали меня. Но справедливы-ли мои мысли? Не знаю; но ежели я гдѣ и ошибаюсь, то это отъ недостатка ума и опытности, но отнюдь не отъ недостатка благонамѣренности и благожеланія пользы моимъ соотечественникамъ. И польза, какой я ожидаю отъ таковыхъ учрежденій, не мечта-ли?.... Но сладкая мечта, и пусть она меня не оставляетъ.

Высказавъ откровенно все, что я думалъ объ этомъ предметѣ, не сдѣлалъ-ли я оскорбленія или дерзости? Не знаю. И если и такъ, то это отнюдь не отъ продерзости или тщеславія и проч.

но отъ полноты чувствъ моихъ и искреннѣйшаго желанія блага. И простите меня великодушно, и забудьте меня въ этомъ отношеніи, но и во всякомъ случаѣ скройте мое имя, если бы какая нибудь мысль и пригодна была бы къ дѣлу. Я не хочу ни наградъ, ни извѣстности.... но что будетъ со мною, если бы Господь благоволилъ мнѣ видѣть это учрежденіе приведеннымъ въ дѣйствіе—и въ немъ и мою лепту! О, тогда я умру отъ радости, сладко умру!....»

НАША ЦЕРКОВНОПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

(изъ записокъ сельскаго священника).

Окончаніе (*)

3. Настоитъ исправленіе Богослуженія въ приходскихъ селеніяхъ, въ такъ называемыя мольбы, когда въ честь какого либо праздника или въ воспоминаніе какого либо событія въ жизни селенія, поется молебенъ съ малымъ освященіемъ воды, за тѣмъ обходятся крестнымъ ходомъ поля, и поются въ каждомъ домѣ молебны, и тогда сказывается тоже неудобство.

Богослуженіе въ приходскомъ селеніи, если оно не одного прихода, обыкновенно отправляется причтомъ того прихода, къ которому принадлежитъ прихожанинъ, взявшій на себя трудъ поднять иконы изъ церкви, пригласить причтъ и дать ему подводу до селенія и обратно. Но при этомъ бываетъ, что прихожане ближайшаго села, особенно если ихъ больше, обыкновенно желаютъ и просятъ другихъ поднять иконы и причтъ изъ ихъ села, и въ случаѣ несогласія, отказываются нерѣдко послать изъ своего семейства кого нибудь за иконами, а если и посылаютъ, то дѣтей, которые нерѣдко падаютъ подъ непосильною ношею.

(*) Кост. Епар. Вѣд. неоффиц. ч. № 11.

При совершеніи же богослуженія, или послѣ онаго, дѣлають сравненіе, что одни иконы стары или плохо написаны, тотъ священникъ хорошо служить, а этотъ скоро, одинъ причетникъ ужь больно голосистъ, а другой и пѣть не можетъ, словомъ является и неудовольствіе и соблазнъ. Но какъ бы ни было, а причтъ исправившій богослуженіе и въ домахъ своихъ прихожанъ, и въ домахъ чужихъ получаетъ плату въ свою пользу, за свой трудъ. Такъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ, когда число прихожанъ равно, какъ у одного причта, такъ и у другаго; но не то бываетъ въ селеніи, гдѣ жителей считается къ одному приходу больше, а другому меньше (10,—5, 7—2): тогда являются въ селеніе оба причта, одинъ изъ нихъ съ явнымъ намѣреніемъ не отдать свой доходъ другому за молебны въ домахъ, тогда какъ обходить поля, нерѣдко пять верстъ кругомъ, онъ не помогаетъ. А это приводитъ нерѣдко къ разнаго рода недоумѣніямъ и пререканіямъ: одинъ причтъ укоряетъ другой въ излишней услужливости его прихожанамъ, то продолжительностію службы, то униженіемъ и раболѣпствомъ; этотъ другой, въ свою очередь, попрекаетъ излишнею требовательностію относительно прихожанъ и несправедливостію, компрометирующими духовенство. Нельзя не припомнить при этомъ слѣдующаго случая: прѣѣзжаю разъ въ д. Ж. за 10 верстъ отъ с. Н—ва отслужить тамъ молебны у своихъ прихожанъ, по случаю праздника 1 ноября. Дорога извѣстно какая осенью въ деревнѣ—ни на колесахъ, ни на полозьяхъ,—между тѣмъ изстари ведется отправляться туда причту на своихъ подводахъ, а тамъ хоть пѣшкомъ иди, если было сказано, что праздновать желаемъ. Деревня Ж.—двухъ приходоѡ. Собрались мои прихожане въ одинъ домъ и начался молебенъ, во время пѣнія котораго собрались домохозяева и со всей деревни. Молебенъ конченъ. «Батюшко! говорятъ чужіе прихожане», слѣдай и насъ съ праздникомъ, отслужи молебны и въ нашихъ домахъ, не дай намъ начать празднигъ объяденіемъ и пьянствомъ; свой священникъ

не приѣхалъ, а гости ужъ собрались къ намъ.» Можетъ быть, приѣдетъ, говорю. Онъ было и выѣхалъ, да съ дороги воротился; говорятъ, на юбилей въ Ч. нужно ему, а нѣтъ такъ похранять священника села А, его родственника, такъ туда стало быть. Нѣтъ, говорю, не стану пѣть у васъ молебны, такъ останетесь! Что же, батюшко, вѣдь деревня общая, и въ вашихъ домахъ поютъ наши священники, когда молебны бываютъ. Соглашаюсь, можетъ быть ихъ священнику и въ самомъ дѣлѣ недосугъ, если не поѣхалъ. А тутъ и мои прихожане просятъ за сосѣдей. Молебны были отслужены почти по всей деревнѣ, въ полной увѣренности, что еще спасибо скажутъ мнѣ, что избавилъ прихожанъ отъ озлобленія на свой причтъ. Но за это послѣдовала жалоба на меня.... Вотъ и еще случаи:

Слава Рождественская, слава Пасхальная—обычай, освященный вѣками славить Христа родившагося и воскресшаго и въ домахъ прихожанъ. А хорошо еще погода благоприятна и дорога сносная, тогда половина дальнихъ селеній и услышнить вѣсть о рожденіи и воскресеніи Спасителя въ своихъ домахъ, а если нѣтъ, то и безъ славы останутся прихожане. А тамъ ропоть, тамъ, говорятъ, безъ праздника сдѣлали насъ свои священники, а все ждали; у сосѣдей-то былъ священникъ, прошелъ съ крестомъ по деревнѣ, и тѣ довольны. Что же причтъ? Развѣ есть ему какая нибудь физическая возможность навѣстить всѣ 20 слишкомъ селеній? Это значить проѣхать, а во дни пасхальные пройти около сотни верстъ въ какіе нибудь 4—5 дней праздника. И, очень можетъ быть, чрезъ опущенія подобнаго рода обычай славленья потеряетъ цѣну въ глазахъ прихожанъ, и само собой забудется. А чужой священникъ не пойдетъ въ чужіе дома, своего дѣла много, свои дальніе прихожане скажутъ, что ихъ забываетъ чужихъ ради. Вотъ какое ненормальное явленіе представляется при богослуженіи въ приходскихъ селеніяхъ и

при славленіи, благодаря размѣщенію прихожанъ; но вотъ и еще неудобства:

4. Духовенство призывается заводить школы, обучать народъ истинамъ вѣры и нравственности христіанской; но возможно ли при такомъ размѣщеніи прихожанъ приняться за устройство школы? Хорошо дѣло дѣлать общими силами, когда всѣмъ, какъ говорится, съ руки. Но силы наши—прихожане—разбросаны, такъ что ихъ не скоро соберешь и для исполненія болѣе важныхъ обязанностей, какъ-то: исповѣди и св. причащенія. Въ нашихъ краяхъ можно устроить развѣ только церковно-общеприходскія школы, а не церковно-приходскія; но это и трудно, потому что каждый прихожанинъ болѣе охотно отзывается на голосъ своего пастыря, на нужды своего прихода, а въ силу удаленности становится равнодушнымъ; это и нежелательно, потому что каждый священникъ, каждый причтъ, какъ учитель и воспитатель, желаетъ конечно имѣть дѣло лучше со своими духовными дѣтьми, со своими прихожанами, а не съ чужими; но свои далеко, чужие близко, а не сочувствуютъ. Какъ тутъ быть? А церковноприходскія школы, если гдѣ, то въ нашихъ-то краяхъ и особенно желательны, потому что только первоначальное воспитаніе дѣтей, основанное на религіи и нравственности христіанской, можетъ въ нѣкоторой мѣрѣ воспрепятствовать наплыву легкомыслія, щегольства, словомъ разныхъ нравственныхъ уродствъ, какія заносятся въ нашъ край прихожане съ чужой стороны. Училища министерства народнаго просвѣщенія, хотя и нежелательны за свое «Родное слово», но имѣютъ за собою то преимущество, что онѣ ограничиваются, въ большинствѣ случаевъ, извѣстною властію, онѣ составлены какъ будто изъ одной семьи гражданской. Школы церковно-приходскія не могутъ за собою имѣть, въ нашихъ краяхъ, жизни семейно-церковной.

5. Наконецъ отмѣчу и еще маленькое неудобство изъ-за размѣщенія прихожанъ. Вотъ настоятъ надобность давать, такъ

называемыя, статистическія свѣдѣнія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, о томъ, прибыло или убыло населенія. У меня напр. крещено въ годъ 10 человекъ чужеприхожанъ, живы ли они или нѣтъ, про то вѣдаетъ другой причтъ; но я пишу: родилось столько-то, считая и чужихъ, умерло столько-то, считая только своихъ прихожанъ, а другой причтъ пишетъ умершими крещенныхъ въ моемъ приходѣ, если они умерли, и выходитъ путаница, сомнительная вѣрность статистическихъ данныхъ.

Но что всего болѣе грустно—такъ это то, что подобное ненормальное размѣщеніе прихожанъ не только не уничтожается въ нашихъ краяхъ, а еще усиливается другими побужденіями, иными причинами. Здѣсь принято почему-то считать и писать своимъ прихожаниномъ того, кто напримѣръ ушолъ путемъ бракосочетанія въ домъ въ селеніе другаго прихода, хоть за 10 версть. Но уступить его нежелательно, потому что онъ довольно богатъ, или ради численности прихожанъ, или по друг. причинамъ. Вотъ посему, перѣѣдо, въ одномъ домѣ члены семьи принадлежатъ къ разнымъ приходамъ. Если женился наприм. молодой человекъ моего прихода на дочери прихожанина иного прихода и поселился въ его домѣ, то онъ считается моимъ прихожаниномъ и жена его, а теща его и теща и другіе члены семьи остаются въ прежнемъ приходѣ.

Н—кій приходъ, при предшественникахъ моихъ, въ силу вышеупомянутыхъ неудобствъ долженъ былъ лишиться нѣсколькихъ дальнихъ селеній (Пер., Мил. и др.) и нѣсколькихъ прихожанъ, которые и вошли въ составъ другихъ приходовъ, не отдавъ взаимѣ ни одного селенія, ни одной души, хотя-то они много вокругъ Н—ва чужихъ прихожанъ, которыми свои причты тоже тяготятся.

И выходитъ жизнь, полная недоумѣній и пререканій и бесполезной траты времени и часто безпомощной нужды. Прихожане

пробовали и пробуютъ протестовать, что они тяготеются созданнымъ порядкомъ, но дѣло объединенія приходоѡ не подвигается впередъ. Причты ждуть, когда утвердятся новые штаты, новое размѣщеніе прихожанъ, приблизительно составленное нѣскольго дѣтъ тому назадъ комиссіями, а пока терпятъ трудности во имя могилъ отцовъ, что такъ-де жили дѣды и прадѣды, и всякое уваженіе къ улучшенію предоставляютъ потомству.

Здѣсь и сказывается русское незлобіе среди трудностей жизни, русская подчиненность,—та черта характера, что русскій умъ не вѣрять въ себя. Пожалуй, такъ и будетъ жить нашъ православный людъ до тѣхъ поръ, пока ему не скажутъ, что такъ жить нельзя: ты самъ мучишься, мучишь и другихъ; ты отнимаешь почти безцѣльно время у другихъ и самъ не производительно тратишь его, ты какъ будто не догадываешься, что лучше знать ту церковь которая ближе, того пастыря который ближе. Такъ будетъ жить и наше мѣстное духовенство, пока ему не скажутъ, что такъ жить невозможно: ты само мучишься, мучишь и прихожанъ, что лучше пасти стадо пастырю, когда стадо это въ виду у него, на извѣстномъ полѣ, въ извѣстномъ лугу, а не разбрелось по инымъ стадамъ.

Желательно и крайне желательно, послѣ всего этого, чтобы извѣстное селеніе цѣликомъ принадлежало къ тому приходу, къ которому ближе, къ той церкви, къ которой ближе по разстоянію; желательно, чтобы прихожанинъ перешедшій въ селеніе другаго прихода тамъ и записывался, тамъ и считался прихожаниномъ. Въ нашихъ же краяхъ это не невозможно и весьма удобно. Тогда приходъ Н—скій напр. не могъ бы принадлежать двумъ уѣздамъ, не касался бы трехъ волостей, а одной. Желаніе подобнаго объединенія есть желаніе многихъ причтоѡ нашей мѣстности, потому что неудобства описанна мною суть неудобства, но крайней мѣрѣ, семи приходоѡ.

С. I. К.

ПРАЗДНОВАНИЕ 6-ГО АПРѢЛЯ въ селѣ Дмитріевскомъ, Варнавинскаго уѣзда.

Чтобы достойнымъ образомъ почтить славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія, и Дмитріевское общество пожелало отпраздновать поторжественнѣе 6-го апрѣля, въ которое исполнилось тысяча лѣтъ со дня кончины св. Меѳодія.

Въ Ѳомино воскресенье, послѣ литургіи, въ церкви нашъ многуважаемый священникъ о. Іаковъ объявилъ своимъ прихожанамъ, чтобы они въ будущую субботу всѣ приходили Богу молиться, а не работали, такъ какъ въ этотъ день будетъ большой праздникъ. Прихожане нашей церкви, горячо уважая своего почтеннаго пастыря и относясь всегда съ полнымъ довѣріемъ къ его словамъ, и теперь послушались его почти всѣ; исключая малыхъ и старыхъ, явились въ субботу Богу молиться, такъ что обширный Дмитріевскій каменный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Въ народномъ училищѣ 6-го апрѣля всѣ учащіеся освобождены были отъ занятій и собрались въ зданіе училища для того только, чтобы участвовать въ общемъ торжествѣ. Какъ только начали благовѣстити къ литургіи, всѣ они въ порядкѣ, по-парно, вмѣстѣ съ учителемъ пошли въ церковь и заняли мѣста за клиросами. Богослуженіе совершено было въ этотъ день священноцерковнослужителями торжественно и въ самыхъ лучшихъ священныхъ одеждахъ. Во время литургіи, послѣ заамвонной молитвы, о. настоятель сказалъ слово, въ которомъ, описавъ жизнь св. славянскихъ первоучителей, онъ объяснилъ слушателямъ сущность праздника. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ изъ каменнаго храма къ деревянному; около послѣдняго на открытомъ воздухѣ отслуженъ былъ молебенъ съ водосвятиемъ. Оттуда крестный ходъ направился въ училище. Хотя зало въ училищѣ у насъ и велико, но оно не могло вмѣстить и двадцатой доли всѣхъ молящихся, и потому въ него вошли только священ-

ноцерковнослужители, учащіеся и почетные члены общества, остальной же народъ густою толпою окружилъ зданіе училища, горячо молился за маленькихъ питомцевъ и стоялъ около зданія до тѣхъ поръ, пока не кончился молебенъ, который служили въ училищѣ Святителямъ; когда уже понесли иконы обратно въ церковь, только тогда и народъ сталъ расходиться по домамъ. Въ училищѣ учитель И. Е. Введенскій сказалъ рѣчь; въ ней онъ перечислилъ всѣ заслуги, оказанныя св. братьями славянамъ, за которыя послѣдніе должны почитать и прославлять ихъ, а одинъ изъ учениковъ прочиталъ стихотвореніе, гдѣ св. Кирилль и Меѳодій прославляются, какъ славянскіе учителя и просвѣтители. М. И. Захарьина раздала всѣмъ ученикамъ и ученицамъ купленные ею, на свой счетъ, брошюры съ жизнеописаніями и изображеніями св. Кирилла и Меѳодія. Послѣ всего этого лѣсопромышленникомъ И. Е. Толмачевымъ предложенъ былъ всѣмъ 65-ти учащимся чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а г-жа Захарьина угостила ихъ десертомъ.

В.

П О У Ч Е Н І Е

на день празднованія въ честь и память св. равноапостоловъ Меѳодія и Кирилла, учителей словенскихъ, сказанное въ селѣ Березникахъ Костромской епархіи 6-го апрѣля 1885 года.

Нынѣ св. церковь празднуетъ тысячелѣтіе со дня блаженной кончины св. Меѳодія, епископа Моравскаго и достохвальнаго учителя славянскаго. Воспомятая многотрудную жизнь и дѣянія св. Меѳодія, св. церковь нынѣ же не можетъ не воспоминать вмѣстѣ съ нимъ и роднаго брата его Константина, нареченнаго въ схимѣ Кирилла: поелику они оба, какъ «двоица» богомудрая и боголюбивая, равно досточудно потрудились для церкви Христовой и оказали особенно безцѣнную услугу Славянамъ, а въ лицѣ ихъ и намъ—

Русскимъ; поелику и мы, Русскіе, принадлежимъ къ одному и тому же великому племени славянскому, наши родичи-праотцы имѣли въ началѣ и языкъ одинъ славянскій, современемъ образовавшійся въ особое нарѣчіе и названный—русскимъ.

Дабы разумно и достойно почтить святую память великихъ святителей нашихъ и просвѣтителей, необходимо знать каждому сыну церкви Христовой—церкви славяно-русской: кто были и какую безцѣнную услугу оказали намъ св. братья Меѳодій и Кириллъ. Для сего послушаемъ хотя не все, а болѣе для насъ нужное, что сказано о нихъ въ житіи ихъ.

Не особенно далеко отъ Дуная—за Балканами—къ югу далѣе, въ нынѣшней Турціи, есть область Македонія и въ ней—главный городъ Солунъ, тотъ самый, жителямъ котораго св. апостоль Павелъ написалъ два свои апостольскія посланія, и который находится недалеко отъ св. горы Аѳонской. Въ первыя времена тамъ не было и слуха о туркахъ: со времени св. царя Константина, основавшаго Царь-градъ, жили и владѣли тамъ Греки-христіане. Съ теченіемъ вѣковъ, какъ въ нѣкоторыя другія греческія области, такъ и въ Македонію стали переходить Славяне, по вѣрѣ—язычники-идолопоклонники, и расселились около города Солуня. Живя здѣсь рядомъ съ греками и подъ ихъ властію, нѣкоторые изъ славянъ стали принимать отъ нихъ и вѣру христіанскую, переняли языкъ и получили образованіе, такъ что сами огречились и сдѣлались какъ бы греками. Къ такимъ грекамъ изъ славянъ принадлежали: «мужъ нѣкій именемъ Левъ, велика рода и царю знаешь? и отъ сыновъ его два, Константинъ-философъ», названный потомъ Кирилломъ, «и Меѳодій, разумна языку словенску»,—тѣ самые, которымъ празднуемъ мы нынѣ. Меѳодій получилъ домашнее образованіе и служилъ первоначально въ военной службѣ, а св. Кириллу уже съ самаго—такъ сказать—рожденія суждено было готовиться къ великимъ подвигамъ. Съ семи лѣтъ онъ сталъ учиться грамотѣ и такъ крѣпко полюбилъ науку, что разъ уви-

дѣлъ даже знаменательный сонъ: явился ему какой-то воевода и, собравъ дѣвиць со всего города, сказалъ: выбирай себѣ подругу. «Я поглядѣлъ», такъ рассказывалъ родителямъ самъ Константинъ, и выбралъ одну, блиставшую красотой и дорогими одеждами: ее звали «Софія», что значитъ — «мудрость», т. е. ему суждено было полюбить и приобрести мудрость. По смерти отца, на 14-мъ году онъ отданъ былъ въ училище, гдѣ учился съ особеннымъ усердіемъ и успѣхомъ, хотя не уклонялся иногда и отъ дѣтской игры. Стремясь къ духовному просвѣщенію, юный Константинъ особенно любилъ читать и изучать премудрыя писанія св. Григорія Богослова, мысленно призывая его въ помощь и прося у него св. мудрости себѣ. Крѣпко молился онъ при этомъ и Богу, чтобы открылъ ему разумъ познать истинную мудрость. Молитва его скоро была услышана. На 15-мъ году онъ вызванъ былъ въ Царь-градъ къ царскому двору — учиться вмѣстѣ съ юнымъ царемъ Михаиломъ. Много языковъ и наукъ изучалъ здѣсь Константинъ и такъ успѣшно, что за высокій свой разумъ былъ названъ философомъ. Вскорѣ онъ рукоположенъ былъ во священника и назначенъ бібліотекаремъ книжнаго склада при церкви св. Софіи, а потомъ учителемъ одного большаго училища. Спустя нѣкоторое время Промыслъ Божій свелъ его съ старшимъ братомъ Меодіемъ, который, служа въ военной службѣ, дослужился до большихъ чиновъ и сдѣлался даже правителемъ одной славянской области; но, испытавъ суету міра и любя болѣе христіанское благочестіе и уединеніе, отказался отъ своихъ почестей и чиновъ и постригся въ иноки. Сойдясь, два брата зажили вмѣстѣ въ постѣ и молитвѣ и въ ученыхъ трудахъ, ревнуя оба о христіанскомъ просвѣщеніи. Изъ своего уединенія не разъ вызываемы были они съ св. проповѣдію слова Божія, то въ Азію къ мусульманамъ, то въ др. мѣста: были въ Херсонѣ — въ Крыму, были въ странѣ хозарской, гдѣ по ихъ проповѣди крестилось сразу до 200 человекъ.

Но достославіе всего св. подвиги Константина и Меодія и

труды ихъ равноапостольные были для родной земли своей Славянской. Въ 862 году Славянскіе князья Моравы прислали пословъ въ Царь-Градъ къ царю греческому съ такою рѣчью: «люди наши отвергли поганство и земля наша крещена, но нѣтъ у насъ учителя, который сказалъ бы намъ истую христіанскую вѣру нашимъ роднымъ языкомъ и истолковалъ бы намъ на нашъ языкъ священныя книги: ибо не разумѣемъ мы ни греческаго, ни латинскаго языка, на которыхъ учатъ насъ то тѣ, то другіе учителя... Посему пошлите намъ учителя, какого намъ нужно: ибо отъ васъ на разныя страны исходитъ добрый законъ». Царь съ патриархомъ послали къ нимъ св. Константина и Меѳодія: «вы—Солунцы», сказали они имъ, «а Солунцы чисто говорятъ по Славянски».

Святые братья были убѣждены, что нельзя лучше просвѣтить Славянъ, какъ преподать имъ слово Божіе и священныя книги на родномъ ихъ языкѣ. Славяне же не имѣли «грамоты» на своемъ языкѣ, а читали и гадали чертами и нарѣзками, какъ дѣлаютъ даже по сіе время нѣкоторые темные люди, не знающіе грамоты. Впрочемъ, были уже у нихъ даже «епископы—нѣмцы» и учителя греческіе, которые предлагали имъ свои греческія и латинскія книги, но Славяне такія книги не понимали и желаемой пользы отъ нихъ, значить, имѣть не могли. Руководимые Промысломъ Божіимъ, св. братья Кирилль и Меѳодій составляютъ для нихъ славянскую азбуку, сродную «грамотѣ» греческой, переводятъ на славянскій языкъ нѣкоторыя священныя книги, какія наиболѣе, на первыхъ же порахъ, нужны были для Богослуженія и отправляются съ ними на подвигъ апостольскій въ землю славянскую... И вотъ началась родная проповѣдь на родномъ языкѣ въ землѣ славянской; вотъ слышно стало тамъ и такъ понятно для всѣхъ чтеніе и пѣніе и св. служба—утреня, часы, литургія и вечерня—по славянскимъ книгамъ. Возрадовались наши родичи—Славяне и возблагодарили Бога, что услышали наконецъ слово истины святой о великихъ дѣлахъ Божіихъ на своемъ родномъ языкѣ,

узрѣли свѣтъ истинный во откровеніе языковъ во тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящіе идолослужители и поклонники ихъ и отвергли проклятыхъ кумировъ, которымъ поклонялись, не зная Слова Божія, ни силы Его. Проповѣдь Слова Божія и службы церковныя по священнымъ церковнымъ книгамъ на понятномъ и близкомъ сердцу и душѣ родномъ языкѣ такъ плѣнили сердца славянъ, что въ одной славянской области языческой, близъ г. Солуны, лишь только появилась тамъ славянская грамота и славянское Евангеліе и возвѣщена людямъ истина евангельская, сразу обратилось къ вѣрѣ Христовой 4,500 человекъ. За тѣмъ обратился ко Христу князь Болгарскій и за нимъ вся Болгарія засіяла свѣтомъ христіанскаго просвѣщенія. Затѣмъ далѣе—Моравы и съ ними самъ князь моравскій услышали слово Живота вѣчнаго,—и церковь Божія славянская неудержимо стала расти все болѣе и болѣе. Такіе быстрые успѣхи проповѣди евангельской въ землѣ славянской въ людяхъ, ищущихъ благочестія и спасенія, возбуждали сердечную радость и благодаренія къ Богу, а въ людяхъ лукавыхъ, завистливыхъ и самолюбивыхъ—ожесточеніе и многообразныя гоненія, противъ великихъ и святыхъ учителей славянскихъ. Нѣмецкіе бискупы и ксендзы, ходившіе предъ симъ съ римскою-латинскою проповѣдію по землѣ славянской, которыхъ не могли понимать Славяне, имѣющіе свой языкъ и нарѣчіе и не знавшіе латинскаго, позавидовали успѣхамъ св. братьевъ, стали жаловаться на нихъ и клеветать на нѣ римскому, возмущая и народъ славянскій, говоря, что славянскія книги—не апостольскія и не святыхъ отцовъ и что по нимъ служить Богу не должно; что-де священныя книги и служба Богу должны быть только на 3-хъ языкахъ: на еврейскомъ, греческомъ и римскомъ или латинскомъ. Все равно, какъ и нынѣ нападаютъ наши раскольники на православныхъ христіанъ за то, что вмѣсто старыхъ испорченныхъ книгъ употребляютъ при служеніи Богу книги новыя, т. е. однѣ и тѣ же книги, только исправленныя правильнымъ и понятнымъ языкомъ...

Однако св. братья, руководимые Промысломъ Божиимъ, своими мудрыми отвѣтами скоро заградили уста глаголющихъ неправедная, суетная и ложная... «Хвалите Бога вси языцы, похвалите Его вси людіе» (Пс. 116, 1.) на всякомъ языкѣ родномъ—не чужомъ»... «Шедше, научите вся языки», чтобы славился Христосъ на всѣхъ языкахъ у всѣхъ народовъ и спасались всѣ... Такъ поражали они суетудріе священными словами Евангелія. А наши раскольники, какъ и бискупы нѣмецкіе, думаютъ, что только и спасеніе-то въ ихъ книгахъ—безъ души, безъ языка, какъ будто ужь никто болѣе и славить Бога не долженъ на своемъ нарѣчїи безъ ихъ книги! Услыша клевету о проповѣди Слова Божія св. братьями на славянскомъ языкѣ, римскій папа потребовалъ ихъ къ себѣ и когда братья показали ему славянское св. Евангеліе, то такъ похвалилъ славное дѣло великихъ подвижниковъ, что возложилъ Евангеліе тотчасъ на престолъ въ церкви, самъ служилъ по немъ и другимъ велѣлъ служить въ нѣсколькихъ церквахъ. Клевета всегда останется клеветою и св. истину, какъ небесный свѣтъ, не покрыетъ тма. Бывши въ Римѣ, св. Константинъ принялъ иночество съ именемъ Кирилла и тяжело разболѣвшись скончался (въ санѣ епископа) на 42 году жизни своей многотрудной, 14 февраля 869 года, усердно предъ смертію прося брата своего Меѳодія неоставлять начатаго ими сообща св. дѣла для Славянъ. При гробѣ св. Кирилла скоро открылись чудеса и Римляне стали искренно почитать его, написали икону его и поставили надъ гробомъ съ неугасимою лампадою. Меѳодій, помня завѣтъ своего брата, только и помышлялъ о томъ—какъ бы исполнить начатый ими св. подвигъ христіанскаго просвѣщенія Славянъ. Вскорѣ онъ посвященъ былъ въ епископа Панноніи и за свою проповѣдь потерпѣлъ не мало гоненій отъ тѣхъ же коварныхъ завистниковъ. Былъ даже въ ссылкѣ... Но Господь вездѣ былъ съ нимъ, хранилъ и сохранилъ его для церкви славянской. Онъ былъ оправданъ, а главныхъ его враговъ постигла кара Божія: они внезапно

скончались. Изъ Панноніи св. Меодій приглашенъ былъ въ Моравію на архіепископство. Князь Моравскій поручилъ его власти всеѣ церкви и все священство, и самъ слушалъ его. За то царство его росло и благоденствовало. — Въ помощь себѣ для успѣшнѣйшаго совершенія св. дѣла по переводу книгъ съ греческаго языка на славянскій Меодій избралъ изъ своихъ учениковъ двухъ священниковъ-скорослицевъ и поручилъ имъ переписывать труды свои. Съ этими помощниками онъ наконецъ закончилъ великое дѣло: переложилъ съ греческаго на славянскій языкъ все нужныя книги Священнаго Писанія и церковныя и, предсказавъ день смерти своей, мирно почилъ сномъ праведника, на рукахъ священниковъ, 6-го апрѣля 885 года. Нынѣшній день минуло ровно 1000 лѣтъ со дня его блаженной кончины. Великое дѣло св. братьевъ Меодія и Кирилла, начатое въ 862 году съ азбуки, продолжалось болѣе 20 лѣтъ въ неусынныхъ трудахъ, терпѣніи и благочестіи непоколебимо, не смотря на всевозможныя козни враговъ.

Наши родичи-Славяне и съ ними мы — Славяно-Руссы, отначала и до днесь, чтли и чтимъ преславную память своихъ родныхъ апостоловъ, св. братьевъ Меодія и Кирилла, великая ихъ своими первоучителями, святыми и равноапостольными, «вся словенскія страны учении своими просвѣтившими и ко Христу приведшими» (см. „величаніе“), основавшими родную намъ славянскую церковь Христову, такую же спасающую, какъ и единая съ нами — греческая наша родоначальница для грековъ. Русская земля — та же славянская съ своимъ токмо нарѣчіемъ, хотя крещена нѣсколько и позже — при св. князь Владимірѣ въ 988 г., но съ вѣрою при немъ принесены были къ намъ и славянская наша грамота, и все священныя и церковныя книги въ переводѣ славянскомъ и все службы, Божественная литургія и все таинства церкви, насъ спасающія и объединяющія со всею вселенскою, соборною и апостольскою церковію. Значить, и мы-русскіе христіане, хотя и дальнѣйшіе потомки славянъ, но тѣ же

ученики св. первоучителей славянскихъ Меѳодія и Кирилла, безъ которыхъ-бы мы не знали ни азбуки, ни книгъ, ни вѣры Христовой, ни службы церковной, ни спасающихъ таинствъ,—и жили бы въ грубомъ язычествѣ, покланяясь кумирамъ и низвергаясь въ флокочущую мученіями бездну тартара. Отъ нихъ—питаемся мы въ Жизнь вѣчный и отъ нихъ цвѣтетъ Богомъ хранимое наше царство Славяно-Русское и св. церковь православная и сіяютъ сонмы св. мучей и подвижниковъ въ землѣ нашей!

Вотъ почему, други, нынѣ такое радостное торжество у насъ! И не только у насъ, но и во всей вселенной «днесь радуются роди словенстѣи, священную память святителей богомудрыхъ свѣтло празднующе: ими бо начашася на сродномъ намъ языкѣ словенскомъ литургія божественная и все церковное служеніе совершатися и тѣмъ неизчерпаемый кладязь воды текуція въ жизнь вѣчную дадеса намъ во спасеніе наше» (Съдалень по 2 стихосл.).

«Слава Тебѣ «Богу», показавшему намъ Свѣтъ» Твой истинный, «иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ мѣръ». «Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемтисѣ, славословимъ Тя, благодаримъ Тя великія ради славы Твоея» (Велик. Славословіе)! Аминь.

Священникъ Николай Румянцевъ.

Крестные ходы въ Костромѣ, совершаемые въ девятую, десятую и одиннадцатую недѣли по Пасхѣ.

Самъ Господь нашъ и начальникъ вѣры нашей Іисусъ Христосъ учитъ—въ скорбяхъ, какъ и въ обстояніяхъ прибѣгать къ Нему за спасеніемъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28).

Богъ вездѣприсущъ, и мѣстныя бѣдствія, а равно и мѣстное благополучіе руководствуютъ вѣрующихъ, гдѣ осязать Бога и обрѣсти Его (Дѣян. 17, 27), побуждаютъ вѣрующихъ поклоняться Богу на этихъ мѣстахъ богоявленій и творить память о такихъ богоявленіяхъ мѣстныхъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ мѣста богоявленій были преимущественными мѣстами богослуженія и молитвы вѣрующихъ.

Въ христіанской церкви установился особенный порядокъ молиться Богу по случаю мѣстныхъ происшествій, благопріятныхъ или неблагопріятныхъ, издавна вошло въ обычай совершать литіи внѣ храма или крестные ходы. Церковная исторія сохранила нѣсколько примѣровъ крестныхъ ходовъ (литіи) по случаю мѣстныхъ бѣдствій.

Во время одного сильнаго землетрясенія, бывшаго въ Константинополѣ при императорѣ Θεодосіѣ II-мъ, христіане вмѣстѣ съ архіепископомъ своимъ Прокломъ и со всѣмъ духовенствомъ вышли за городъ и совершили молебствіе. И Богъ умилился.

По случаю нашествія Руссовъ на Царьградъ, 866 г., патріархъ Фотій, духовенство и народъ въ Константинополѣ совершали крестный ходъ на море, которымъ подплыли Руссы, погрузили ризу Богоматери въ волны (залива) и умилили Бога заступленіемъ Богоматери: море, дотогѣ спокойное, вдругъ заволновалось и разбило суда (ладьи) Руссовъ.—Во время одного нашествия Татаръ на Москву страшный пожаръ опустошалъ столицу и вражескія стрѣлы летѣли въ Кремль, въ это время св. Іона митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ и трепетнымъ народомъ совершилъ крестный ходъ по стѣнамъ Кремля.

И Кострому Богъ посѣщалъ напастями.

Ровно за 230 лѣтъ тому назадъ, Кострому поразила страшная моровая язва, въ 1655 году. Изъ бывшихъ тогда въ Костромѣ 5356 человѣкъ жителей сдѣлались жертвою моровой язвы 3461 человѣкъ.

Въ память этого страшнаго событія, по свидѣтельству мѣстнаго сказанія, и установлены въ Костромѣ три крестные хода, совершаемые доселѣ въ три воскресные дни, къ ряду, начиная послѣ недѣли всѣхъ святыхъ (т. е. въ 9-ю, 10-ю и 11-ю недѣли послѣ св. Пасхи), неотложно. Эти ходы совершаются со всѣмъ благолѣпіемъ церковнымъ, при множествѣ народа, какъ жителей города Костромы, такъ и недалежныхъ отъ него селеній. Конечно живущіе за 300, 400 и 500 верстъ отъ Костромы мало бывають на сихъ крестныхъ ходахъ въ Костромѣ.

Приготовленія къ крестнымъ ходамъ нынѣ происходили слѣдующимъ образомъ:

Въ среду 1-й недѣли поста петровскаго, 22 мая, принесена была въ г. Кострому, за 15 верстъ, изъ Игрицкаго-Песошенскаго монастыря чудотворная Смоленская икона Богоматери. По совершеніи наканунѣ всеобщаго бдѣнія и на другой день-ранней обѣдни, въ 2 ч. утра, открылось, при колоколенномъ звонѣ, торжественное шествіе, изъ Песошенскаго монастыря, съ чудотворнымъ образомъ, хоругвями и закрестнымъ крестомъ, за которымъ шли діаконы и псаломщики въ стихаряхъ и пѣли, протяжно и съ разстановкой, параклисісь Божіей Матери; а позади ихъ свѣтскіе люди несли въ кіотѣ чудотворную икону, за которой шель въ ризѣ монахи монастыря и слѣдовало множество народа. Костромское духовенство 1-го округа и часть народа изъ Костромы и ея окрестныхъ селеній собрались сюда еще наканунѣ. Въ ближайшей къ монастырю слободѣ, чрезъ которую пролегаль единственный путь крестному ходу, былъ свершонъ предъ находящеюся въ ней каменною часовнею, молебень Божіей Матери. Затѣмъ крестный ходъ двинулся далѣе по большой ярославской дорогѣ, отъ самаго монастыря и до Костромы, обросшей старинными березами по обѣ стороны дороги, аллеями, въ два ряда. Въ двухъ деревняхъ, лежащихъ на большой дорогѣ, въ которыхъ есть часовни, были водосвятные молебны. По выходѣ изъ послѣдней де-

ревни ерѣдка уже появлялись жители г. Костромы и его окрестностей, которые рано утромъ отправились св. иконѣ на встрѣчу. Дождь, который лилъ непрерывно съ самаго утра, пересталъ когда вошли съ иконою въ послѣднюю деревню. Съ этого момента и во весь день стояла хорошая погода. Версты за три отъ города Костромы, по обѣимъ сторонамъ дороги, между березами выстроились цѣлые ряды усердныхъ богомольцевъ. Умилительно было это зрѣлище христіанскаго благоговѣнія къ святынямъ; но векорѣ передъ глазами народа открылось еще болѣе благолѣпное и восхитительное зрѣлище подъ самою Костромою: въ большомъ селѣ Селищахъ звонили во всѣ колокола; затѣмъ звонъ раздался съ колоколенъ въ Спаской и Никольской слободахъ на Волгѣ противъ Костромы. Въ Костромѣ давно уже раздавался звонъ большого соборнаго колокола, а когда открылся крестный ходъ изъ собора съ чудотворною иконою Феодоровскія Богоматери на встрѣчу Смоленской иконѣ Богоматери, то звонили во всѣ колокола не только въ Успенскомъ соборѣ, но и у церквей: Спаской, что въ рядахъ, Предтеченской и Архангельской, гдѣ крестный ходъ и остановился у ограды. За ходомъ слѣдовало городское духовенство со множествомъ народа. По случаю бывшаго въ ночь на 14 мая въ Спаской слободѣ, что за рѣкою Волгою, ужаснаго пожара, Смоленская икона Богоматери была встрѣчена причтомъ Спаской церкви и принесена въ означенную церковь; здѣсь былъ отслуженъ предъ чудотворною иконою погорѣльцами общій молебенъ, послѣ котораго крестный ходъ съ чудотворною иконою отправился прямо на перевозъ и, по перенравѣ его на лѣвый берегъ Волги, парходомъ приблизился къ давно уже ожидавшему принествія св. иконы крестному ходу изъ каедральнаго собора со множествомъ народа. По соединеніи обонхъ ходовъ въ одинъ, тотчасъ же начался молебенъ: всѣ иконы при торжественномъ колоколенномъ звонѣ были понесены въ Успенскій соборъ, гдѣ и встрѣтилъ ихъ преосвященный Веніаминъ, викарій Костромской, настоятель Песошенскаго

монастыря. Затѣмъ была отслужена въ соборѣ преосвященнымъ Веніаминомъ поздняя литургія, при огромномъ стеченіи народа. Послѣ литургіи икона Смоленской Богоматери отнесена была крестнымъ ходомъ въ Богоотцовскую церковь.

Наканунѣ дня перваго крестнаго хода, 9-й недѣли по Пасхѣ, 25 мая, принесены были изъ Упатіевскаго монастыря въ Спаскую, что въ гостинномъ ряду, церковь двѣ иконы: икона Ризы Господней и Тихвинская икона Богоматери; здѣсь онѣ находились во время всенощной наканунѣ 9-го воскресенья, а въ самое воскресенье за позднюю обѣдню были принесены въ каѳедральный соборъ къ архіерейскому пріѣзду.

Въ одно время съ ними, въ день перваго крестнаго хода, 26 мая, были принесены въ соборъ иконы Смоленской Божіей Матери изъ Богоотцовой церкви и нерукотвореннаго образа Спасителя изъ Запрудненской церкви и поставлены въ приготовленный для нихъ кіотъ; по правую и по лѣвую стороны царскихъ вратъ, подлѣ мѣстной иконы Спасителя и чудотворной иконы Феодоровской.

Теперь перейдемъ къ описанію 1-го крестнаго хода.

День наканунѣ перваго крестнаго хода, 25 мая, съ утра былъ ненастный. Дождь, при блескѣ молніи и раскатахъ грома, шелъ частой и крупный. Потомъ изъ-за сѣрыхъ, свинцовыхъ тучъ проглянуло солнце, но не надолго. Къ половинѣ дня снова собрались на небосклонѣ грозныя тучи и полилъ дождь. Къ вечеру вѣтеръ разогналъ тучи, которыя собрались на западной сторонѣ и скрыли заходящее солнце. По народнымъ примѣтамъ, это предвѣщало на другой день неблагоприятную погоду. Съ вечера, когда во всемъ городѣ Костромѣ были совершены всенощныя бдѣнія, въ каѳедральномъ соборѣ служилъ всенощную первенствующій протоіерей собора съ діакономъ. Пѣли архіерейскіе пѣвчіе. Народу было не мало. Совершена была литія и благословеніе хлѣбовъ.

При 9-й пѣсни канона благовѣстили въ большой колоколь, для наминація о канунѣ крестнаго хода.

Въ самый день хода, 26 мая, рано утромъ, изъ-за закрывшихъ все небо облаковъ полилъ дождь, засверкала молнія и слышенъ былъ дальній громъ. Дождь шелъ непрерывно до конца поздней обѣдни, молнія сверкала постоянно и раздавались въ воздухѣ сильные удары грома. Слякоть была страшная. Но во всемъ городѣ были раннія обѣдни (начало въ 5 часовъ). Послѣ ранней обѣдни въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ пѣлись для богомольцевъ, которыхъ къ этому времени собралось очень много, молебны. По вотъ на соборной колокольнѣ, въ 7 часовъ 45 мин. утра, по данному сигналу, прозвучалъ первый ударъ большого (въ 1200 пуд.) соборнаго колокола, за нимъ другой и третій... все сильнѣе и сильнѣе... Призывный гулъ промчался по всеѣмъ окрестностямъ и возвѣстилъ о началѣ поздней обѣдни. Все оживо въ Костромѣ. Въ началу обѣдни пріѣхалъ преосвященный Александръ Карета, при звонѣ колоколовъ въ соборѣ, быстро подкатилась къ сѣвернымъ дверямъ собора—четвернею «цугомъ». Когда дверца кареты отворилась, и преосвященный вышелъ изъ кареты, поддерживаемый нодъ руки двумя иподіаконами, то священный епикластъ собора встрѣтилъ его обычно. Обѣдня началась и окончилась обычнымъ порядкомъ. Былъ посвященъ одинъ ставленникъ во діакона. Во время причастна была произнесена очередная проповѣдь, въ которой проповѣдникъ сначала упомянулъ о событіи 1655 года, а потомъ призывалъ всеѣхъ молящихся воздать благодареніе Богу за избавленіе отъ бывшаго въ Костромѣ бѣдствія. Затѣмъ пѣвчіе пропѣли концертъ: «Утоли болѣзни души моея, Господи!...» Въ это время большой колоколь на соборной колокольнѣ снова загудѣлъ. Народъ, какъ море, заволновался и длинною цѣпью потянулся изъ собора на улицу. Страшная тѣснота уменьшилась. Литургія кончилась, и архіерей, сопровождаемый всеѣмъ городскимъ духовенствомъ, вышелъ черезъ царскіе двери

изъ алтаря въ полномъ облаченіи и всталъ на возвышенномъ мѣстѣ, а духовенство выстроилось въ ширинку попарно. Съ молебнымъ пѣніемъ началось шествіе, поя.: «Богъ Господь»... Пѣвчіе архіерейскіе направились къ западнымъ дверямъ велѣвъ за хоругвями, запрестольнымъ крестомъ и св. иконами; св. иконы несли на рукахъ изъ церкви священники, діаконы и псаломщики, а за ними слѣдовали прочее духовенство, архіерей въ митрѣ и съ посохомъ и многое множество народа. Въ собора св. иконы были вставлены въ приготовленные для нихъ кюты, и крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ, двинулся оградю въ правую сторону къ сѣверовосточнымъ воротамъ, которыми и вышли къ «англійскому саду». Умилительно было это зрѣлище христіанскою всенароднаго моленія на ходу; это множество священныхъ хоругвей, св. иконы, соимъ всего городского духовенства, въ облаченіяхъ, многое множество народа, въ разноцвѣтной массѣ котораго потерялись, такъ сказать, всѣ чины и тузы городекіе, идя со смиреніемъ на ряду съ прочими въ крестномъ ходу, за иконами. Во время хода владыка преподавалъ пѣ, которымъ лицамъ святительское благословеніе. Иконы слѣдовали въ такомъ порядкѣ: хоругви несли простые люди, запрестольный крестъ несеъ діаконь въ стихарѣ, а рядомъ съ нимъ шель въ ризѣ ключарь собора протоіерей А. В. Невскій; потомъ шли два діакона въ стихаряхъ и одинъ изъ нихъ держалъ въ рукахъ книгу «Требникъ» и громогласно читалъ псалмы, положенныя въ различныя литія и бдѣнія, глава 79-я, по стихамъ: «Благоутробне, долготерпѣливе, и всецѣдый Господи!» и псалмы 6-й, 101-й и 78-й, а шедшіе за ними діаконы и псаломщики въ стихаряхъ, къ каждому стиху хоромъ, протяжно и со сладкопѣніемъ повторяли только одинъ 1-й стихъ: «Благоутробне, долготерпѣливе»... а потомъ: «Милостиве, помилуй»... или: «Яко щедрыи Господи»... Когда подходили съ св. иконами къ какой либо церкви, то на каждой ступѣ послѣ «слава» пѣли: «Яко щедрыи Господи»... и

послѣ и «нынѣ»: Пресвятая Владычице, всецѣлая, «благословенная» ... скоро. Четверо несли икону нерукотворенный образъ Спасителя въ кіотѣ и на подмогахъ; двое—икону священномученика Пантелеймона въ кіотѣ, и на рукахъ; двое—ризу Господню, въ кіотѣ, на рукахъ; икону Тихвинскія Богоматери, въ кіотѣ и на подмогахъ; икону Смоленскія Богоматери, въ кіотѣ и на подмогахъ—почти всѣ сїи иконы, кромѣ первой, несли діаконы въ стихаряхъ—по четыре человѣка; и, наконецъ, чудотворную Феодоровскую икону Богоматери несли на подмогахъ въ кіотѣ четыре священника въ ризахъ и по сторонамъ два свѣтскіе лица поддерживали ее также за подмоги. Впереди иконъ за поющими діаконами и псаломщиками слѣдовало городское духовенство, по двое въ рядѣ. За иконами шли архіерейскіе пѣвчіе и нѣкоторые изъ духовенства; изъ нихъ два протоіерея несли въ рукахъ одинъ на блюдѣ напрестольный крестъ, а другой—Евангеліе; по сторонамъ ихъ шли два діакона и держали въ рукахъ рипиды, наклоненныя къ кресту. Во главѣ же всего духовенства шелъ преосвященный Александръ въ митрѣ и съ посохомъ въ правой рукѣ; передъ нимъ два діакона держали въ рукахъ: одинъ—дикирій, другой—трикирій, по сторонамъ—два (по діакона), а позади—три (по діакона и протодіаконъ). Впереди всего народа (по лѣвую сторону преосвященнаго) слѣдовали г. вице-губернаторъ и другіе блюстители строгатаго порядка и дисциплины въ народѣ, въ которомъ каждому хотѣлось восхитить г. вице-губернатора ближе къ святины. По выходѣ изъ соборной ограды шествіе направилось подъ гору по спускомъ къ Волгѣ, затѣмъ, сравнявшись съ угломъ соборнаго дома повернуло на лѣво и слѣдовало по набережной прямо на востокъ до церкви Стефана Сурожскаго. Къ крестному ходу изъ церквей Вознесенской, Никольской и Стефановской, мимо которыхъ слѣдовали св. иконы, выходилъ причтъ: священникъ въ полномъ облаченіи держалъ на блюдѣ крестъ, а впереди его діаконы съ бадиномъ и псаломщики съ двумя подвѣчниками. Ходъ

останавливался и протодіаконъ начиналъ читать: «Спаси Боже люди твоя» ..., а пѣвчіе пѣли «Господи помилуй». При возглашеніяхъ протодіакона: «Господу помолимся, рцемъ вси» архіерей осѣнялъ народъ крестомъ на всѣ четыре стороны и кропилъ святою водою, при колоколенномъ звонѣ церковей: Богословской, что на Каткиной горѣ, Вознесенской, Борисоглѣбской, Всехсвятской, Никольской, Воскресенской, что на Нижней Дебрѣ, и Стефановской. Когда дошли до церкви Стефана Сурожскаго, то ходъ повернулъ влѣво въ Ямскую улицу, гдѣ пришлось подниматься въ песчаную гору. Народъ растянулся по горѣ широкою, длинною, пестряущею тканью и покрылъ собою всю гору и Ямскую улицу. Величественное зрѣлище представилось глазамъ наблюдавшаго со стороны: пестрота одеждъ и разнообразіе лицъ, все смѣшалось въ этой народной массѣ, колыхавшейся какъ волны на морѣ. Отъ Ямской улицы крестный ходъ слѣдовалъ вполъемъ къ городской заставѣ, на концѣ Кинешемской или Русиной улицы; пѣвчіе пѣли: «Яко щедрый Господи» ... Отъ заставы ходъ слѣдовалъ по Кинешемской улицѣ до тюремнаго замка. Сравнявшись съ церковію тюремнаго замка, крестный ходъ остановился и было читано Евангеліе (отъ Матѳея, гл. 7, 7—12 ст.). Съ Русиной улицы ходъ направился по вполъю, возлѣ городской больницы къ дому умалишенныхъ, діаконъ и псаломщики пѣли параклисъ Божіей Матери (глава 94 Трѣбн.). Отсюда крестный ходъ повернулъ въ Кобылинскій переулочекъ, которымъ и прошелъ на Покровскую улицу—въ гору; съ Покровской улицы повернулъ въ Жоховскій переулочекъ и отсюда Смоленскою улицею вышелъ снова на Кинешемскую или Русину улицу. Въ это время звонили у церковей: Борисоглѣбской, Богословской, что на Каткиной горѣ, и Ильинской. Крестный ходъ направился прямо по Русиной улицѣ (на западъ) и, сравнявшись съ церковію Іліи пророка, остановился. Преосвященный читалъ Евангеліе (отъ Луки гл. 1, 39—50 и 56 ст.), осѣнялъ народъ крестомъ и кропилъ св. водою. На углу Руси-

ной и Ильинской улицъ крестный ходъ раздѣлился на двѣ части: одна часть его съ иконами Спасителя, ризы Господней, Смоленской и Тихвинской иконами Богоматери направилась мимо Воскресенской церкви, что на площадкѣ, на Сусанинскую площадь, откуда св. иконы были отнесены къ своимъ церквамъ; а другая часть—съ хоругвями, крестомъ, иконою св. великомученика Пантелеймона и съ чудотворною иконою Феодоровской Богоматери, въ сопровожденіи городского духовенства и архіерея, направилась по Ильинской улицѣ, мимо бульвара, въ кафедральный Успенскій соборъ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ. Здѣсь кончился крестный ходъ, въ 1-мъ часу по полудни. Когда св. иконы были поставлены на мѣста, архіерей, благословивъ народъ со всѣмъ духовенствомъ, вошелъ въ алтарь чрезъ царскія двери, которыя за нимъ и были затворены. Соборъ былъ открытъ для богомольцевъ во весь день.

Нельзя не подивиться и тому, что дождь, который почти въ продолженіи всей поздней обѣдни шелъ съ градомъ, пересталъ къ началу крестнаго хода. При окончаніи обѣдни солнце показалось во всемъ своемъ величїи; небо совершенно почти очистилось отъ тучъ. Въ воздухѣ вѣяло свѣжестію; пыль, прибитая дождемъ и мѣстами превратившаяся въ грязь, неподнималась съ земли на всемъ протяженіи хода. Но когда ходъ окончился и народъ разбрелся изъ собора по городу, снова все небо покрылось громовыми тучами; воздухъ давилъ какъ свинець; тучи шумѣли; наконецъ засверкала молнія, зажигаясь въ нѣсколькихъ мѣстахъ разомъ; громъ съ трескомъ раздавался въ пространствахъ и при порывистомъ вѣтрѣ дождь лилъ, даже съ градомъ, какъ изъ ведра. Только къ вечеру небо снова прояснилось и все утихло.

Благослови душе моя Господа. На всякомъ мѣстѣ владычествія Его благослови. Благословенъ еси Господи!

И. В. Л.—съ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— 26 мая и 2 июня, преосвященный Александръ, епископъ Костромскій и галичскій, совершилъ въ городскомъ кафедральномъ соборѣ божественную литургію съ братією собора и крестный ходъ вѣрругь города, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при огромномъ стеченіи народа.

— Въ **Острогѣ**, волынской епархіи, великую пользу мѣстному православному населенію приносятъ уже 20 лѣтъ существующее тамъ прав. братство во имя свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія. За время своего существованія братство устроило слѣдующія учрежденія: а) церковь во имя свв. Кирилла и Меодія, первую по времени церковь въ Россіи въ честь свв. первоучителей славянскихъ; б) женское училище, со средне-образовательнымъ курсомъ и начальною женскою же школою при училищѣ; в) больницу для приходящихъ, съ безплатною выдачею лѣкарствъ; г) бібліотеку для братчиковъ, съ весьма полнымъ собраніемъ сочиненій по русской исторіи; д) страннопріимный домъ, для приема и прокормленія богомольцевъ, идущихъ въ Почаевскую лавру; е) александро-маріинское уѣзжское для раненыхъ (войновъ); ж) народную школу въ одномъ изъ селъ острожскаго уѣзда, и з) приняло подъ свое покровительство и защиту домъ крестьянскихъ воспитанниковъ, или пансіонъ, состоящій при острожской прогимназіи. Острожское Кирилло-Меодіевское братство имѣетъ, кромѣ указанныхъ учрежденій, небольшой капиталъ, пожертвованный однимъ изъ братчиковъ, для раздачи крестьянамъ, заимообразно, въ помощь при несчастныхъ непредвидѣнныхъ случаяхъ. Самая же главная сторона дѣятельности братства сосредоточивается въ училищѣ и нравственномъ вліяніи на православный народъ Волыни.

— На епархіальныхъ сѣздахъ духовенства въ нѣкоторыхъ епархіяхъ поставленъ на ближайшую очередь къ разрѣшенію вопросъ объ устройствѣ мѣстныхъ епархіальныхъ страховыхъ об-

шествъ. Предполагается обязательное страхование церквей и помѣщеній священно-церковно-служителей въ епархіальныхъ страховыхъ обществахъ. Суммы страховой преміи не установлены, но предлагается, чтобы страховая премія не обременяла ни церквей, ни самого духовенства и не была пропорціональною стоимости страхуемыхъ зданій и имуществъ, какъ это принято въ обыкновенныхъ частныхъ страховыхъ обществахъ. Цѣль учрежденія епархіальныхъ страховыхъ обществъ прежде всего—помощь въ несчастныхъ случаяхъ отъ пожаровъ церквамъ и причтамъ, а затѣмъ имѣется въ виду изъ остатковъ отъ суммъ страхования церквей и причтовыхъ помѣщеній, помощь по дѣлу вообще улучшения быта духовенства и удовлетвореніе разныхъ епархіальныхъ нуждъ. Этотъ вопросъ, какъ извѣстно, обсуждался и на епархіальномъ съѣздѣ Московской епархіи, но разсужденія пока не привели ни къ какому практическому результату. А между тѣмъ вопросъ этотъ заслуживаетъ полного вниманія, и удовлетворительное его рѣшеніе въ значительной мѣрѣ могло-бы содѣйствовать матеріальному улучшенію быта духовенства и предупредить тѣ несчастные случаи наибѣйшаго разоренія, какое постигаетъ лицъ духовныхъ, особенно же живущихъ въ селахъ, въ случаяхъ пожарнаго бѣдствія.

— «Мог. Епарх. Вѣдом.» сообщаютъ, что священникъ *Полянский* рекомендуетъ повсемѣстно организовать въ селахъ церковно-приходскія аптеки. По его мнѣнію, деревенскія аптеки могутъ быть устроены на церковныя средства и на добротныя пожертвованія благотворителей. На первоначальное основаніе аптеки потребна, по вычисленію доктора Андреевскаго, сумма въ количествѣ 40 рублей. Медикаментами изъ аптеки прихожане должны пользоваться, конечно, за плату, соотвѣтственную ихъ стоимости, а на вырученныя деньги можно, по мѣрѣ надобности, пополнять аптеку новыми медицинскими средствами. Примѣрнымъ же росписаніемъ состава церковно-приходской аптеки можетъ служить со-

ставленное докторомъ Андреевскимъ росписаніе «домашней аптеки» для священниковъ, помѣщиковъ и др. лицъ, желающихъ пользоваться ею не только для собственнаго семейства, но и для нуждъ своихъ сосѣдей.

— Протоіерей Виленскаго кафедральнаго собора *Николай Догадовъ* назначенъ духовникомъ воспитанниковъ Литовской семинаріи и законоучителемъ имѣющей открыться при семинаріи образцовой церковно-приходской школы.

— При Харьковскомъ архіерейскомъ домѣ учреждены *классы церковнаго нотнаго пѣнія*, привлекающіе глубокое сочувствіе со стороны мѣстнаго духовенства епархіи. Священникъ Успенской церкви слободы Нижней Погровки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій Инноковъ пожертвовалъ 100 р. с. въ пользу сихъ классовъ церковнаго нотнаго пѣнія, за что ему изъявлена архипастырская благодарность. Интересны и назидательны тѣ побужденія, которыми руководствовался достойный іерей, дѣлая свое посильное пожертвованіе на благое дѣло. «Въ постановкѣ церковно-приходскихъ школъ,—пишетъ отецъ Василій въ своемъ прошеніи о принятіи его жертвы,—кроется залогъ великой будущности церкви и народа православнаго; учрежденіе же благомысліемъ и заботами вашего преосвященства классовъ церковнаго нотнаго пѣнія въ духѣ православномъ съ цѣлію введенія таковаго пѣнія въ школахъ и церкви есть одна изъ выдающихся сторонъ желаннаго церковно-приходскаго воспитанія. Церковное пѣніе, чисто православное и правильное, служа выраженіемъ истины церковной, въ то же время служить выраженіемъ и красоты ея. А это всего сильнѣе и могучѣе дѣйствуетъ на сердце слушающаго,—и воспитательное значеніе церковнаго пѣнія громаднo. Чувствуется христіанскій долгъ и обязанность содѣйствовать къ достиженію истины Христовой и проч.» Нельзя не порадоваться такому просвѣщенному взгляду на дѣло образованія и не выразить желанія,

чтобы нашлось какъ можно болѣе подражателей о. Василю въ содѣйствіи дѣломъ успѣху образованія въ духѣ православной церкви («Вѣра и Разумъ»).

— *Женскія епархіальныя училища* находятъ живое сочувствіе въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ, которое, въ своихъ извѣстныхъ сферахъ, предпочитаетъ имъ соотвѣтствующія гражданскія училища. Отраднѣйшій примѣръ такого сочувствія представляетъ почетный докторъ г. Калуги А. П. Бабушкинъ, который учредилъ общество вспоможенія дѣвицамъ духовнаго званія, обучающимся въ Калужскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. 16 декабря, какъ сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», въ залѣ этого училища было общее собраніе общества, причѣмъ послѣ благодарственнаго молебствія прочитанъ былъ отчетъ за четвертый годъ существованія общества, обнимающій періодъ времени съ 21 ноября 1883 года по 21 ноября 1884 года. Прежде всего въ отчетѣ говорится, что общество въ настоящемъ отчетномъ году имѣло счастье приобрести августѣйшаго покровителя въ лицѣ великаго князя Георгія Михайловича. Общество въ своемъ составѣ имѣло членовъ: 20 почетныхъ и 11 дѣйствительныхъ, кромѣ соревнователей, къ которымъ принадлежали нѣкоторые причты епархіи. Общество имѣло отъ прежнихъ лѣтъ въ государственныхъ билетахъ и облигаціяхъ восточнаго займа 3750 руб. Благодаря особой заботливости почетнаго члена-учредителя А. Б. Бабушкина, въ пользу общества въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года отказано по духовному завѣщанію покойнымъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. М. Кожевниковымъ 5000 р. Въ настоящее время основной капиталъ общества простирается до 9000 руб. Въ продолженіе отчетнаго года оказано денежное пособіе 26 воспитанницамъ. Размѣръ пособія простирался отъ 7 до 90 руб., всего роздано 548 руб. 50 коп., весь же расходъ общества простирался до 573 р. 55 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КОСТРОМѢ, ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

БЕКЕНЕВА,

поступила въ продажу, въ незначительномъ количествѣ экзем.,

НОВАЯ КНИГА:

„ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ КОСТРОМЫ“

съ фотографическими рисунками,

учителя реального училища **И. Миловинова.**

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Содержаніе неофициальнаго № 13. Духовенство и народное образованіе: письмо митрополита Иннокентія (окончаніе). Наша церковно-приходская жизнь (окончаніе). Празднованіе 6-го апрѣля въ селѣ. Поученіе на день 6-го апрѣля. Крестные ходы въ Костромѣ. Извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ священникъ Г. И. Гусевъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Каѳедральный протоіерей Іоаннъ Поспѣловъ.

Кострома. Типографія Андроникова.